

Ивченко, Л. Такие испытания закаляют и сближают / Л. Ивченко // Витебские вести. – 2017. – 23 февр. – С. 5.

ТАКИЕ ИСПЫТАНИЯ ЗАКАЛЯЮТ И СБЛИЖАЮТ

Анатолий Свирко вылетел в Афганистан в день своего 25-летия. Думал, что ненадолго. Но вернулся домой лишь через два с лишним года.

Там, где Анатолий Николаевич, связь бесперебойная и техника не подводит. Оно и неудивительно, когда у человека за плечами не только знания (в 1979-м окончил Витебский технологический техникум по специальности «Автоматическая, электрическая связь», но и огромный опыт, к тому же закаленный в горячих точках. Сейчас Анатолий Свирко работает главным специалистом в секторе системно-технического обеспечения и связи отдела автоматизации филиала №200 – Витебского областного управления ОАО «АСБ Беларусбанк». «Ответственный, исполнительный и дисциплинированный, профессионал своего дела, очень энергичный и оптимистичный», – так характеризуют его коллеги. Анатолий Николаевич в управлении трудится уже два десятка лет. До этого какое-то время был энергетиком на другом предприятии. А еще раньше, прежде чем применить свои знания и умения «на гражданке», более 20 лет отдал военной службе.

Мало того, что у людей в погонах жизнь сама по себе нелегка – она подразумевает жесткую дисциплину, повышенную ответственность, готовность в любой момент сорваться с места, выполняя приказ командования, – поколению, к которому принадлежит герой нашей истории, сложностей добавила война в Афганистане. Витебская 103-я воздушно-десантная дивизия, где служил тогда Анатолий Свирко, была в числе первых воинских формирований, переброшенных в южную республику выполнять интернациональный долг.

СССР ввел военный контингент в Афганистан 25 декабря 1979 года. Знал, что предстоит вылет, и Анатолий Свирко, однако Новый год еще успел встретить с родными. А 2 января 1980-го, аккуратно в день своего рождения, был отправлен на самолете Ан-22 в Кабул.

– Дома мы, конечно, не говорили, что в Афганистан полетим, – вспоминает он. – Да и насколько предстоит расстаться, сами не знали. Бывало ведь, что нас забросят, развернем средства связи, отработаем определенное время – и возвращаемся. Предполагали, что здесь будет так же. Первоначально шли разговоры, что уже в марте–апреле окажемся дома. И только в Афгане стало известно, что сели там надолго.

Тот март, когда довелось попасть домой, был на два года позже – в 1982-м. Ему предшествовали непростые будни, обстрелы, полевые выходы. И тяжелое ранение, полученное в Кабуле на посту № 4 в марте 1981 года.

По словам Анатолия Николаевича, людей тогда не хватало. Из-за этого солдаты две недели вынуждены были выходить на пост в комендантский час каждую ночь. Утром сменяются, полдня отдыхают – и снова в караул. Уставали, конечно. Вот прапорщик и решил кого-нибудь подменить.

– Я отпустил одного из солдат, сказал: «Иди покомарь, я за тебя побуду». Сел с автоматом. Потом смотрю – машина едет, полиция местная.

Это последнее, что помнил Анатолий Свирко, очнувшись на третий день на больничной койке. После товарищи ему рассказали, его гост обстреляли из гранатомета. Хорошо, что жив остался, но три недели провел в госпитале. И должность начальника комплексной аппаратной связи по состоянию здоровья пришлось сменить на старшего техника.

Жене Татьяне о происшествии Анатолий Николаевич до возвращения домой так и не сказал. Когда созванивались, на расспросы неизменно отвечал: «Все нормально», – ведь тем, кто ждал близких с войны, и так хватало переживаний.

Хотя на долю самого Анатолия Свирко выпало немало испытаний, больше всего его волнует, что по сей день недооценен вклад, который внесли в те далекие годы простые солдаты и гражданские лица.

– В Афганистане ни для кого спокойного места не было, не только для военных, – говорит Анатолий Николаевич. – Шальная пуля могла догнать кого угодно. Такие испытания закаляют и сближают людей. Мы все стали родными, до сих пор общаемся с сослуживцами, благо интернет дает возможность поддерживать связь с разными городами и странами: Тулой, Рязанью, Псковом, даже с Прибалтикой. А с теми, кто живет здесь, всегда в день вывода войск, 15 февраля, и 26 декабря встречаемся в Витебске возле мемориала, посвященного воинам-интернационалистам.

Вряд ли ошибусь, если скажу, что пример отца повлиял на выбор, сделанный его детьми – Аленой и Борисом. Они тоже сейчас – люди в погонах, в звании капитана и майора. И у внуков, которые подрастают у Анатолия Свирко, есть береты с тельняшками, мальчишки обязательно ходят с дедом отмечать День ВДВ. Так что есть основания надеяться, что у старшего поколения, ушедшего в отставку, подрастает достойная смена.

Лилия ИВЧЕНКО